

АРМЯНСКИЙ СЛЕД

НОВОЕ ВРЕМЯ

Со средних веков ислам и христианство стали все больше распространять свое могущество в Африке. Оказалось так, что Эфиопия стала христианским островком, вокруг которого образовались мусульманские сферы влияния. Это послужило дипломатическим связям с христианской Европой. Наладить с ней тесную связь мешали расстояния и языковой барьер. Выход нашла императрица–мать Эллени. Она обратила внимание на богатого абиссинского купца–армянина Матеоса, который и языками владел, и опыта работы за морями хоть отбавляй. Предложила ему стать первым в истории абиссинского царства послом в Европе. Матеос согласился. И уже в 1513 году император Лебне Денгель снарядил Матеоса в качестве посланника к португальскому королю Мануэлю I. Так армянин стал первым в истории Эфиопии и африканского континента послом в Европе.

Спаситель Эфиопии от итальянской оккупации Богос Маркарьян

Матеос оказался блестящим послом. Ему удалось наладить тесную связь Абиссинского царства с португальским королевством, а позже и римским Папой Львом X. В 1538 году, когда правитель мусульманского султаната Адал (территории нынешних Сомали и Джибути; прим. авт) Ахмед Грань объявил джихад против христианской Абиссинии, Матеос получил оснащенное оружие войско португальского короля и с благословения Папы отправился в Абиссинию. С Матеосом прибыли и два армянина, Антонио Фернадес и Гаспар Суренян, а также Криштован да Гама — сын известного мореплавателя Васко да Гамы. Несмотря на османскую поддержку противникам, мусульмане потерпели поражение. В 1543 году, в битве при Вайна Дага, Ахмед Грань был убит объединенной армией эфиопов и португальцев.

Матеос оказался не только законодателем эфиопских внешних связей, но и дал начало школе дипломатов, многие из которых были его же соотечественники–армяне. В книге французского путешественника XVII века Франсуа Бернье «Путешествие в Могольскую империю 1656–1668 гг.» автор повествует об армянине Мураде Ходже. Дабы наладить связь с Индией и Юго–Восточной Азией, император Эфиопии Фасилл отправил Мурада ко двору могольского императора Аурангзеба. Последний был жестоким правителем, узурпировавшим власть и заточившим отца в тюрьму. Фасилл тоже был не из робкого десятка, и союзы с такими правителями, как Аурангзеб, были необходимы для налаживания взаимовыгодных отношений. Ставка была сделана на Мурада Ходжу по той причине, что он был лично знаком с Аурангзебом, так как предоставлял к его дворцу каменя и пряности, имея при этом постоянное место жительства в Эфиопии. Фасилл не прогадал с выбором. Мурад Ходжа наладил контакты между двумя империями, а вскоре открыл и торговое представительство Эфиопии в Батавии (Индонезия). А в начале XVIII века уже племянники Мурада Ходжи стали эфиопскими посланниками. Один из них, Мурад Челеби, отправился ко двору французского короля Людовика XIV, второй, Элияс, стал представлять императора Яссу I в Султанате Сенаар (совр. Судан).

Я понимаю, мой читатель, что вам не терпится узнать о жизни эфиопских армян сегодня. Об их делах, чаяниях и, наконец, отличаются ли они от нас с вами. Все это будет! Только без прошлого вам не понять их настоящее. Поэтому я просто обязан сначала рассказать о впечатляющем прошлом наших соотечественников в Эфиопии, чтобы вам в последующем было легче принять их такими, какие они сейчас есть, каких я их увидел в этой далекой африканской стране. Так что терпение и еще раз терпение!

Итак, через 300 лет после победы над войском Ахмеда Грани армяне снова оказались в гуще эфиопских войн. Вернее, на этот раз заложниками войны. В 1855 году император Теодрос II провёл в стране ряд реформ в пользу бедных, что не понравилось местным князьям и работорговцам. Их поддержали англичане, которые, видя в установлении сильной центральной власти во главе с Теодросом II угрозу своим интересам на северо–востоке Африки, развязали англо–эфиопскую войну 1867–1868. В плен к эфиопам попал английский посланник Джордж Кентский, он же — племянник британской королевы Виктории. Переговоры по освобождению посла августейшая особа возложила на архиепископа Кентерберийского Чарльза Лонгли. Однако он априори понимал, что, будучи англичанином, с чьей страной ведется война, ему вряд ли удастся убедить эфиопскую сторону освободить сэра Кентского. Тогда Его Преосвященство Кентерберийский обратился к иерусалимским армянским священникам Исааку Асвадзадуряну и Тимофею Сапричяну, с которыми познакомился годами ранее на Земле обетованной. По замыслу Лонгли, армянские священники должны были пролоббировать вопрос через свой абиссинский приход, который был тесно связан с императорским двором Теодроса II. Идея сработала. Священникам удалось убедить императора освободить английского посланника с условием, что английские войска отступят к Суакину (совр. Порт–Судан). Британцы согласились на сделку. Однако, когда посол оказался у

ператор Йоханнис IV. Он был выходцем из феодалов и князем области Тиграи. Во внешней политике Йоханнис IV, разумеется, ориентировался на англичан. Даже оказал поддержку англо–египетским властям в Судане во время восстания махдистов во главе с Мухаммедом Ахмедом. Это привело Эфиопию в 1885 году к войне с ним. И хотя страна одержала победу, имперская армия потеряла огромное количество солдат и техники. Опустела казна. Зная об этом, итальянцы воспользовались случаем и захватили с моря город Массауа. Обесиленным войной на севере эфиопским солдатам пришлось перебазируться на северо–восток страны. На помощь к императору подоспел местный предприниматель, владевший плантациями пряностей на Сокотре, Богос Маркарьян. Пока итальянцы радовались успеху и пробирались на юг, чтобы перекрыть Эфиопии морские пути, Маркарьян со своей торговой флотилией высадился у берегов залива Таджура (совр. Джибути). Только на этот раз флотилия доставила в Эфиопию не товары, а солидный арсенал боеприпасов. Что и спасло впоследствии Эфиопию от дальнейшей итальянской экспансии. В благодарность за щедрость император наделил Маркарьяна землями в области Тиграи, где тот и прожил долгую жизнь до 1922 года.

Как вы заметили, мои читатели, армянские предприниматели прославились в этой стране не только в качестве бизнесменов, но и активностью почти во всех войнах в истории Эфиопии. Видимо, по этой причине армянам удавалось оставаться лояльными перед императорами. Причем речь не только о предпринимателях, но и о ремесленниках, коих также было немало. Здесь стоило бы вспомнить ювелира Дикрана Эбеяна, который изготавливал короны для Йоханнеса IV и Менелика II. А во время Гражданской войны проявил себя и в качестве дипломата, примирив народности тигре и оромо. Или вот, вовсе уникальный случай: Саркис Терциян со своим племянником Леоном Терцияном прибыли в Эфиопию с османским гарнизоном в 1881 году. Оба были пекарями. Во время войны за Харар Саркис оставил племянника заниматься пекарней, а

ных ископаемых. При нем были найдены огромные залежи платины, золото и полиметаллические руды. Эти находки стали серьезно пополнять казну государства. Вскоре император Менелик II передал Багдассарьяну монополию на добычу полезных ископаемых, а еще позже назначил государственным казначеем страны. Ведь благодаря тому же Багдассарьяну у Эфиопии появились собственные запасы драгметаллов. За-

Император Менелик II в короне от армянских мастеров

купать их для чеканки монет уже не было необходимости. Багдассарьян отправился в Вену лишь за необходимым оборудованием, чтобы империя могла создать свой Монетный двор. Кстати, чеканка первых эфиопских монет была возложена именно на армянских мастеров. Одним из которых был Микаэл Топджян — возглавивший позже Монетный двор.

В конце XIX–начале XX вв. в Эфиопию стало прибывать все больше армянских архитекторов из Османской империи. Их приглашали как сами соотечественники, осевшие в этой африканской стране, так и императорский двор. Армяне строили дворцы, фабрики, облагораживали заброшенные участки лесных зон, превращая их в парки. Одним только архитектором Крикором Ховяном было возведено как минимум три десятка сооружений, среди которых все главные мосты Аддис–Абебы — Кебена, Гинфиле, Йека Майкл, Фитверари, Хабтегиоргис и др. Архитектурному гению Крикора также принадлежат ныне старейшие здания столицы Эфиопии — отель «Тайту», министерство торговли, Оружейный завод, госпиталь Тефери Мекконен, дворец Лиджа Эйассу. Или, к примеру, другой архитектор, Минас Хербеян, инженер, соединивший столицу со всеми главными городами Эфиопии дорожными магистралями. Также Хербеян является автором почти десятка эфиопских церквей, трех госпиталей, четырех заводов и фабрик.

В 1905 году османский фотограф Бедрос Бояджян вместе с архиепископом Чилгадяном посетил Эфиопию, где их принял император Менелик II. Бояджян делает фотографии по случаю Дня рождения императора. Снимки произвели впечатление на Его Императорское величество, и тот назначил Бояджяна придворным фотографом, которым он и оставался до своей смерти в 1928 году. Дети Бояджяна, сыновья Хайгас и Торгом, дочь Лусинтак продолжили дело отца. Они тоже были придворными фотографами последующих императоров до 1974 года, пока монархия в Эфиопии не была упразднена пришедшими на смену ей коммунистами.

Завершая вводную часть, замечу лишь, что армянская община Эфиопии процветала. Армяне делились своим мастерством с эфиопами, они же отплачивали им добром и щедростью. Синоним «армянин» для эфиопа — «талант». Поэтому почти все императоры не задумываясь приглашали армян с Ближнего Востока и наделяли их самыми ответственными должностями. И Геноцид армян в Османской Порте отразился в их сердцах. В 1924 году, по пути в Женеву, Рас Тефери Мекконен посетил Иерусалим. Патриарх Армении Турян принял его с духовым оркестром, состоявшим из 40 армянских детей–сирот в возрасте от 12 до 18 лет. Рас Тефери был впечатлен их музыкой. А когда он узнал, что это сироты Геноцида, император пригласил их в Эфиопию. 40 сирот прибыли в Эфиопию в ноябре 1924 года в сопровождении Кеворка Налбандяна. Они в последующем и придали новую жизнь современной эфиопской армянской общине, о которой я расскажу в следующем номере. Не пропустите!

Вадим АРУТЮНОВ
Аддис–Абеба, Эфиопия

Продолжение в следующем номере

англичан, они пошли на хитрость: оставили пару дивизий за пределами столицы Эфиопии, а через считанные дни нанесли артиллерийский удар по граду стольному. Наивный император понял, что совершил непоправимую ошибку, пойдя на сделку с англичанами. Не стал дожидаться своего пленения и совершил самоубийство выстрелом в голову. По иронии судьбы, он застрелился из пистолета, который ему подарил королева Виктория несколькими годами ранее.

После гибели Теодроса II при помощи англичан эфиопский престол занял им-

сам отправился вместе с полководцем Дезажмачем Мекконеном и его полком на поле брани. Полк вернулся с победой. В награду за это император назначил Мекконена герцогом Харара, а Саркиса Терцияна губернатором Бейо Караба, который контролировал маршрут из Харара в Зейнаб (Джибути).

Не менее впечатляюще выглядит история и Акопа Багдассаряна, который им своей смерти в ноябре 1932 года прослужил государственным казначеем имперской Эфиопии. Был обычным геологом, занимался добычей полез-